

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-УД24-1СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 февраля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Романовой Т.А. и Рудакова Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.

осужденной Ширяевой Л.В. и ее защитника - адвоката Бурдонова В.С. и представителя потерпевшего Ш[] А[]. – адвоката Костерова Г.А. (посредством видеоконференц-связи)

представителя потерпевшего Ш[] А[] – адвоката Пережогина А.А.

потерпевшей Б[]

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Бурдонова В.С. в защиту интересов осужденной Ширяевой Л.В., и адвоката Костерова Г.А., представляющего интересы потерпевшего Ш[] А[], на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2023 года и апелляционное определение Четвертого апелляционного

суда общей юрисдикции от 22 августа 2023 года, а также кассационной жалобе потерпевшей Б [] на апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 августа 2023 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденной Ширяевой Л.В., адвокатов Бурдонова В.С., Костерова Г.А. и Пережогина А.А., просивших отменить приговор и апелляционное определение, а дело направить на новое рассмотрение, потерпевшей Б [] поддержавшей свою кассационную жалобу, и прокурора Федченко Ю.А. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2023 года

ШИРЯЕВА ЛИДИЯ ВИКТОРОВНА, []

[] несудимая,

осуждена по пп. «а,в,д» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 августа 2023 года приговор в отношении Ширяевой Л.В. изменен: исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание наотягчающее обстоятельство – наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Ширяевой Л.В. по пп. «а,в,д» ч.2 ст.105 УК РФ, совершение преступления с использованием иных химико-фармакологических препаратов, в остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору суда, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Ширяева Л.В. признана виновной в убийстве с особой жестокостью 4 лиц: малолетних Ш [] Д [], 2014 года рождения, Ш [] М. [], 2016 года рождения, Ш [] М. [], 2018 года рождения, а также заведомо находившейся в беспомощном состоянии Ш [] С [], являвшейся инвалидом.

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бурдонов В.С. в защиту интересов осужденной Ширяевой Л.В. просит отменить приговор и апелляционное определение, а дело передать на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию, мотивируя тем, что коллегия присяжных заседателей была тенденциозна в силу наличия в ее составе подавляющего большинства женщин, к исследованию с их участием председательствующим были допущены только те доказательства, которые были изложены в обвинительном заключении, попытки стороны защиты представить свои доказательства пресекались председательствующим, который не позволил узнать мнение жителей села о возможности совершить Ширяевой Л.В. преступление, не позволил присяжным заседателям узнать, почему Ширяева Л.В. призналась в совершении убийства лишь через 7 месяцев, председательствующий лишил присяжных заседателей права задавать вопросы в ходе рассмотрения дела, все их записки отклонялись со ссылкой на не относимость к предъявленному обвинению, допрос свидетеля М [REDACTED] [REDACTED], показания которого могли свидетельствовать о недопустимости признательных показаний Ширяевой Л.В. был прерван, а сам свидетель удален из зала суда, вопросы, сформулированные председательствующим и подлежащие разрешению присяжными заседателями, содержали в себе повторения, служившие подсказкой для принятия решения, при произнесении напутственного слова председательствующим был нарушен принцип объективности и беспристрастности, выступление защитника в суде апелляционной инстанции было прервано. Кроме того, при рассмотрении дела в суде первой инстанции так и не было установлено, какое отравляющее средство было использовано при совершении преступления, были ли в действительности неприязненные отношения между осужденной и погибшими, наказание назначено Ширяевой Л.В. чрезмерно суровое, не применена ст. 62 УК РФ при наличии явки с повинной и деятельного раскаяния, наказание назначено строже, чем просил государственный обвинитель.

В кассационной жалобе адвокат Костеров Г.А. в защиту интересов потерпевшего Ш [REDACTED] А [REDACTED]. просит, также, как и адвокат Бурдонов В.С., отменить приговор и апелляционное определение, а дело передать на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию, мотивируя тем, что обвинительный вердикт присяжных заседателей основан только на признательных показаниях Ширяевой Л.В., которые она дала под психологическим воздействием органов предварительного следствия, краткое вступительное слово председательствующего и выступление государственного обвинителя не

могли не вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Ширяевой Л.В., показания Ширяевой Л.В., в которых она признала себя виновной, были оглашены в судебном заседании без согласия защитника, в прениях сторон государственный обвинитель также оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, говоря о причинении «мучительной смерти потерпевшим», о «бесчеловечной жестокости» Ширяевой Л.В., показания потерпевшего Ш[] А[] были оглашены в судебном заседании в нарушение ст. 281 УПК РФ, при отсутствии в них противоречий (т.2 л.д.45-58), при допросе свидетеля А[] председательствующий дал разъяснения присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание ее высказывания о том, что у Ширяевой скончался супруг, при исследовании протокола допроса свидетеля Е[] [] председательствующий просил не принимать во внимание высказывания о мнении жителей села о возможности или невозможности совершения Ширяевой Л.В. убийства малолетних, свидетель М[] [], показания которого могли послужить основанием для признания показаний Ширяевой Л.В. недопустимыми доказательствами, был незаконно удален из зала суда и больше по вопросам защиты не допрашивался, процессуальная проверка заявления Ширяевой Л.В. о применении к ней незаконных методов ведения следствия была проведена формально, суду необходимо было назначить дополнительную проверку, предоставить больше времени для ее проведения, отказной материал указанной проверки в судебном заседании не оглашался полностью, суждений о его законности председательствующим не высказано, в судебном заседании он, адвокат Костеров Г.А., не принимал участие по вине председательствующего, чем были нарушены права потерпевшего Ш[] А[], мотив преступления установлен неправильно, никаких неприязненных отношений между Ширяевой Л.В. и погибшими не было, доказательств этого в приговоре не приведено, квалификация действий Ширяевой Л.В. по признаку «особой жесткости» является неправильной, поскольку она не знала о действии отравляющих веществ и не видела, что приносит потерпевшим особые мучения и страдания, напротив, она принимала меры к их спасению, суд апелляционной инстанции необоснованно отказал стороне защиты о назначении экспертизы для определения отравляющего вещества, без чего нельзя было установить виновность Ширяевой Л.В. в совершении преступления, суд не учел, что дети могли отравиться другими продуктами питания, о чем поясняла в судебном заседании специалист З[] [] председательствующий лишил присяжных заседателей права задавать вопросы, все их записки отклонялись без объяснения причин.

В кассационной жалобе потерпевшая Б[] [] просит отменить апелляционное определение, оставив приговор без изменения,

полагая, что суд первой инстанции обоснованно признал в качестве отягчающего обстоятельства причинение тяжких последствий в результате совершения преступления.

В возражениях заместитель прокурора Саратовской области Корноваров А.П. просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы потерпевшей Б. [REDACTED] адвокатов Бурдонова В.С. и Костерова Г.А., а потерпевшая Б. [REDACTED] просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы адвокатов Бурдонова В.С. и Костерова Г.А.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом не допущено.

Приговор в отношении Ширяевой Л.В., с учетом внесенных изменений, постановлен в соответствии с вердиктом о ее виновности в совершении преступления, вынесенном коллегией присяжных заседателей с соблюдением требований ст. 343 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы адвоката Бурдонова В.С. о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, сформированной с учетом требований ст.328 УПК РФ, являются необоснованными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, заявлений о том, что она вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела может оказаться неспособной вынести объективный вердикт стороны не заявляли (т.8 л.д.213). Поэтому ссылку в жалобе на то, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли семь женщин и только один мужчина, как на обстоятельство, свидетельствующее о ее тенденциозности следует признать несостоятельной.

Никаких нарушений требований ст. 328 и 335 УПК РФ, вопреки утверждениям адвоката Костерова Г.А., допущено не было, поскольку председательствующий, обращаясь к присяжным заседателям в подготовительной части судебного заседания сообщил им какое дело подлежит рассмотрению в соответствии с предъявленным Ширяевой Л.В. обвинением, а государственный обвинитель Вербин В.А., выступая со

вступительным словом, также придерживался рамок этого обвинения и сторона защиты не заявляла о том, что на присяжных заседателей оказывается незаконное воздействие.

Необоснованными являются доводы адвоката Бурдонова В.С. о том, что в ходе судебного следствия исследовались только доказательства стороны обвинения.

Как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей была допрошена осужденная Ширяева Л.В., показания которой представляют собой доказательства стороны защиты, а также потерпевший Ш[] А[], на показания которого ссылается в кассационной жалобе также адвокат Костеров Г.А., оспаривая виновность Ширяевой Л.В., кроме того, по ходатайству адвоката Бурдонова В.С. в судебном заседании были допрошены свидетели А[] Л[] Е[] Г[] и М[]

При этом допрос указанных свидетелей был проведен с учетом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, согласно которым в качестве доказательств им должны представляться показания свидетелей о фактических обстоятельствах дела, поэтому разъяснения председательствующего о том, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание предположения свидетелей о возможности или невозможности Ширяевой Л.В. совершить инкриминируемое ей преступление, были даны в полном соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ, равно как и разъяснения о том, что они не должны учитывать сведения о смерти супруга Ширяевой Л.В., как не относящиеся к делу.

При допросе свидетеля М[], председательствующий обоснованно указал адвокату Бурдонову В.С. на недопустимость выяснения в присутствии присяжных заседателей вопросов, связанных с порядком получения показаний Ширяевой Л.В. в ходе предварительного расследования, и предупредил свидетеля М[] о возможном его удалении из зала ввиду нарушения порядка судебного заседания, о повторном допросе этого свидетеля после перерыва сторона защиты не просила и была согласна окончить судебное следствие.

Что касается оглашения в присутствии присяжных заседателей показаний Ширяевой Л.В., данных ею в ходе предварительного следствия, и ее явки с повинной, то этот вопрос был разрешен председательствующим только после того, как состоялась проверка обстоятельств проведения следственных действий с ее участием. При этом оснований для признания показаний Ширяевой Л.В., в которых она

не оспаривала свою вину в убийстве, недопустимыми доказательствами установлено не было. Оглашение ее показаний и показаний потерпевшего Ш [] было осуществлено в полном соответствии с положениями ст. 276 и 281 УПК РФ, ввиду наличия в них существенных противоречий, в связи с чем согласия стороны защиты не требовалось.

Доводы адвоката Бурдонова В.С. о том, что для проведения проверки заявления Ширяевой Л.В. о даче ею показаний в ходе предварительного следствия под психологическим воздействием судом было предоставлено недостаточно времени, являются надуманными, материалы проверки, вопреки его утверждениям, оглашались в судебном заседании, результаты проведенной проверки при решении вопроса о допустимости показаний Ширяевой Л.В. оценивались председательствующим наряду с другими обстоятельствами дела и каких-либо суждений о ее законности председательствующему высказывать не требовалось.

В соответствии со ст.333 УПК РФ присяжные заседатели имеют право через председательствующего задавать вопросы допрашиваемым лицам, однако председательствующий же и решает, относятся ли они к предъявленному обвинению и следует ли их задавать или отвести, и, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, такие вопросы не были сформулированы председательствующим, нет оснований считать доводы кассационной жалобы адвокатов Бурдонова В.С. и Костерова Г.А. в этой части обоснованными.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Бурдонова В.С., сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, при этом предложения стороны защиты обоснованно отклонены председательствующим.

Утверждения адвоката Бурдонова В.С. о том, что при положительном ответе на 1 вопрос о событии преступления присяжные заседатели были вынуждены признать Ширяеву Л.В. виновной в убийстве потерпевших, являются несостоятельными, поскольку в напутственном слове председательствующий разъяснил им, что при положительном ответе они могут исключить любые обстоятельства, указанные в вопросах, которые признают недоказанными (т.8 л.д.187).

Возражений на напутственное слово председательствующего сторона защиты не заявляла, в связи с чем доводы кассационной жалобы адвоката Бурдонова В.С. о нарушении принципа объективности и беспристрастности не могут быть приняты во внимание.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей, вопреки доводам адвоката Костерова Г.А., государственный обвинитель Вербин В.А. не оказывал своим выступлением, поскольку его высказывания о мучительной смерти потерпевших и границах человеческой жесткости были сделаны с учетом особенностей рассматриваемого дела.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы адвоката Костерова Г.А. о том, что председательствующий судья, отказав потерпевшему Ш[] А. в рассмотрении ходатайства на стадии прений сторон, лишил его представителя возможности участвовать в судебном разбирательстве, поскольку ни сам Ш[] А., ни адвокат Костеров Г.А. не сообщали суду о заключении между ними соглашения, к тому же адвокат Костеров Г.А. по состоянию своего здоровья не имел реальной возможности участвовать в судебном заседании. При этом участие адвоката Костерова Г.А. в проведении проверки заявления Ширяевой Л.В. о применении недозволённых методов следствия, на которое ссылается адвокат, не являлось обстоятельством, обязывающим председательствующего принимать меры по его участию в судебном разбирательстве.

В суде апелляционной инстанции право адвоката Бурдонова В.С. на выступление в прениях сторон не было ограничено, он был остановлен председательствующим один раз, когда стал касаться истории становления суда присяжных, поскольку это не относилось к предмету судебного разбирательства, после чего адвокат Бурдонов В.С. продолжил свое выступление (т.10 л.д.94-95).

Что касается доводов адвокатов Бурдонова В.С. и Костерова Г.А. о неустановлении конкретного отравляющего вещества, применением которого была причинена смерть потерпевшим, об отсутствии неприязненных отношений между ними и осужденной Ширяевой Л.В., исключающих мотив совершения ею преступления, неустановления временных рамок отравления детей, то они не могут быть предметом кассационного рассмотрения, учитывая особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, в соответствии с которыми основаниями для отмены обвинительного приговора могут служить существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, допущенные судом, повлиявшие на исход дела. Оспаривание же фактических обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, в кассационном порядке, также, как и в апелляционном порядке, недопустимо.

Поэтому суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства потерпевшего Ш[] А. [], поддержанного адвокатом Костеровым Г.А. в назначении по делу комплексной экспертизы для определения конкретного вещества, которым были отравлены потерпевшие и о вызове для допроса в судебном заседании специалиста (т.10 л.д.88).

Таким образом, доводы кассационных жалоб адвокатов Бурдонова В.С. и Костерова Г.А. о том, что дело рассмотрено судом первой и апелляционной инстанций с нарушением норм уголовно-процессуального закона, являются необоснованными.

Правовая оценка действиям Ширяевой Л.В. дана в соответствии с установленными вердиктом присяжных заседателей фактическими обстоятельствами дела.

При этом квалифицирующий признак совершения убийства с особой жестокостью обоснованно вменен Ширяевой Л.В. с учетом избранного ею способа лишения жизни потерпевших Ш[] – применения отравляющего вещества, предназначенного для уничтожения грызунов, не вызвавшего немедленную смерть потерпевших.

Назначенное наказание Ширяевой Л.В., с учетом внесенных изменений в приговор судом апелляционной инстанции, нельзя признать чрезмерно суровым, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, в результате которого наступила смерть четырех человек. При этом судом были учтены смягчающие наказание обстоятельства, на которые адвокат Бурдонов В.С. ссылается в кассационной жалобе. Вместе с тем, наличие по делу отягчающего наказание обстоятельства препятствовало применению положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Поскольку вопрос о назначении конкретного срока лишения свободы относится к исключительной компетенции председательствующего, ссылка адвоката Бурдонова В.С. на позицию государственного обвинителя в прениях сторон, не может являться основанием для смягчения наказания.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке были проверены законность и справедливость приговора, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное определение соответствует требованиям ст.389-28 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы потерпевшей Б [REDACTED] о том, что суд апелляционной инстанции необоснованно исключил из приговора отягчающее обстоятельство в виде наступления тяжких последствий в результате совершения преступления, являются несостоятельными, поскольку, как правильно указано в апелляционном определении, факт причинения смерти потерпевшим является признаком объективной стороны состава преступления и поэтому, согласно ч.2 ст.63 УК РФ, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

кассационные жалобы адвокатов Бурдонова В.С. и Костерова Г.А., а также потерпевшей Б [REDACTED] на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2023 года и апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 августа 2023 года в отношении Ширяевой Лидии Викторовны оставить без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

Председательствующий судья:

Судьи:

